

* * *

Н.В. Грибкова

Первая встреча с Яковом Юрьевичем состоялась в далеком 1973 году, когда он, будучи еще ассистентом кафедры, вел в нашей группе на третьем курсе практические занятия по теории вероятностей, что, собственно, и определило мой выбор кафедры для дальнейшего обучения на мат-меха. Это было ярко, живо, увлекательно. С тех пор моя жизнь проходила, так или иначе, в его поле зрения. Хотя тематика моей работы не была очень уж близкой его научным интересам, но все же находилась в области, связанной с асимптотическими методами статистики, и Яков Юрьевич проявлял интерес к моей работе и всегда был в курсе не только моих достижений, но и жизненных обстоятельств. Конечно, это касалось не только меня. Известно, что он интересовался судьбой всех выпускников кафедры и поддерживал контакт со многими из них.

В 2008 году Яков Юрьевич предложил мне работу по совместительству на кафедре, с тех пор целых 12 лет я имела огромное счастье общаться с ним уже как коллега по работе, вести практические занятия по его курсу математической статистики, учиться у него работе со студентами, руководить дипломными работами и многому другому. К этому времени у меня уже был немалый педагогический опыт, но студенты мат-меха – это особая каста, и опыт нужно было нарабатывать заново. В 2009–2011 годах я прошла обучение в докторантуре на кафедре, моим научным консультантом бы Яков Юрьевич. Я была одной из тех, кто защитил докторскую диссертацию под его руководством. В научном плане руководство было формальным, поскольку, во-первых, моя тема была немного в стороне от его интересов, во-вторых, работа к 2009 году была в основном готова, и оставалось только собрать результаты и свести все в единое целое. Однако советы Якова Юрьевича по планированию времени, по организации всего, вплоть до мелочей, да и просто его вдохновляющее присутствие были для меня бесценны.

Сейчас я читаю студентам-математикам курс статистики, читаю, опираясь на его программу и конспект лекций. Мне приходится разбираться во всех деталях, на что раньше не хватало времени, во всех нюансах, понимать, почему он преподносил материал так, а не иначе. Якова Юрьевича нет, а я мысленно беседую с ним почти каждый день, пытаюсь разгадать его ребусы, продолжая у него учиться. Многие вещи в статистике я открыла для себя по-новому. Его курс восхитителен: элегантный, по-хорошему немного старомодный, но в нем обозначены все тенденции современной статистики, и при желании можно найти в его курсе основу для развития в любом из направлений статистики. Из всех существующих в книгах доказательств разных фактов из курса статистики

его доказательства – самые изящные, «дружественные» по отношению к студентам, может быть, за счет чуть меньшей общности доказываемого, которой вполне, я считаю, можно пренебречь в интересах ясности и красоты. В общем, я нахожу его курс отточенным до совершенства. Он такой, что копировать стыдно, а менять в нем ничего не хочется, разве что дополнить немного какими-то актуальными для нашего времени вещами, например, элементами бутстрепа и других компьютерно-ориентированных методов.

Поскольку большая часть жизни связана так или иначе с Я.Ю. Никитиным, то выделить что-то в воспоминаниях о нем сложно. Расскажу напоследок вот о чем. В 2013 году мы с ним принимали участие в конференции, организованной В.Б. Меласом, которая проходила в любимой Яковом Юрьевичем Италии, в Римини. Место интересное, были мы в Сан-Марино, ездили с группой участников из Москвы в Урбино, где родился и провел детские годы Рафаэль. В один из дней мы отправились с Яковом Юрьевичем вдвоем в Равенну – древнюю итальянскую столицу. Он очень основательно подготовился к поездке, знал, что и где можно посмотреть, рассказывал мне историю этих мест. Мы заходили в удивительные старинные церкви V–VI веков, украшенные золотой мозаикой из смальты, были на могиле Данте. Когда возвращались к вокзалу по улицам Равенны, улицы были совершенно пустыми. Хотя был самый конец мая, начало туристического сезона, почти не было видно людей. Равенна казалась уснувшей, и я высказала предположение, что может быть она всегда такая сонная. И вдруг Яков Юрьевич начал с ходу цитировать А.Блока:

*«Всё, что минутно, всё, что бренно,
похоронила ты в веках.
Ты, как младенец, спишь, Равенна,
у сонной вечности в руках...»*

Что тут добавишь? Теперь он сам в объятьях у вечности. Светлая память!